

менѣ. Гнѣвъ гсѣитъ и разсмысли: ѿвѣтъ же смиренъ ѿтвращаетъ ярость, а слово жестоко воздвизаетъ гнѣвы. Жертвы нечестивыхъ мѣрзость Гдѣи: ѡбѣты же правоходящихъ пріятны емѣ. Не возлюбитъ ненаказанный ѡбличающихъ его, съ мрыми же не повесѣдветъ. Сердце веселяща, лице цвѣтетъ: въ печалехъ же сѣи, сѣтветъ. Лучше частица малаа со страхомъ Гднимъ, нежели сокрѡвица велиа безъ коазни. Лучше оучрежденіе ѿ сѣлій съ любовію и благодатію, нежели предствленіе телцевъ со враждою. Мужъ яркій оустроаетъ краи: долготерпкливыи же и вѣдущію оу крошаютъ. Терпкливыи мужъ оугаситъ сѣди: нечестивыи же воздвизаетъ паче. Исти праздыхъ послани тернїемъ: мужественныхъ же оуглаждени. Дѡмы досадителей разораетъ Гдѣ: оутверди же предѣлъ вдовицы. Гсѣитъ себѣ мздоимецъ: ненавидай же дарѡвъ пріятїа спасетса. Ищущее ѡко дѡбраа веселитъ сердце, слава же влагаа оутѣчаетъ кѡсти.

Екклесіаста — I. 2 — 11.

Светà сѣтствїи, рече Екклесіастъ: светà сѣтствїи, всаческаа светà. Кѡе и зовиаетъ члвкъ во всемъ трудѣ его, иже трудитса подъ солнцемъ; Рѡдъ преходитъ, и рѡдъ приходитъ, а земля во вѣкъ стоитъ. И восходитъ сѣнце, и заходитъ сѣнце, и въ мѣсто свое влечетса: сїе возсѣваа тамъ, идетъ къ югъ, и ѡвходитъ ѡкрестъ: идетъ дѣхъ,